



В далёком 1936 году Московский электроламповый завод получил срочный заказ сконструировать и изготовить лампы для рубиновых звезд Кремля. Выполнить задание поручили инженеру Григорию Юдовскому. К новой лампе предъявлялись высокие требования: большая мощность и малые размеры. Даже без расчётов было ясно, что применяемые ранее материалы непригодны, колбы неминуемо расплавятся. Не подходила ни одна из существующих систем спиралей, они не могли обеспечить равномерное освещение звёзд в каждой точке. Времени было в обрез. Уже опытный образец заслужил высокую оценку специалистов, мнение приемной комиссии было единодушно. Лампа действовала безупречно. 7 ноября 1937 года над Кремлем зажглись рубиновые звёзды. Работа Юдовского была по достоинству оценена в Кремле. М.И. Калинин вручил ему орден «ЗНАК ПОЧЕТА». На время войны кремлевский лампы пришлось выключить. А в начале 45-года завод вновь получил задание изготовить лампы. Выполнение заказа не представило бы затруднение, но случилось непредвиденное: архивы не сохранились, автор ламп Юдовский с первых дней войны ушел добровольцем на фронт и погиб. Новое дело доверили инженеру Маргарите Юдовской - жене изобретателя, но даже зная общую идею, воссоздать лампу было не так-то просто. И 24 июня 45 года в день парада победы кремлевские звезды вспыхнули вновь.

Лампа для внутренней подсветки звезд на башнях Московского Кремля

Для более надежной работы смонтированы две нити накаливания, включенные параллельно

При перегорании одной из нитей лампа продолжает работать с уменьшенной яркостью, а автоматическое устройство сигнализирует на пульт управления о неисправности

Нити накаливания расположены в виде шатра с целью повышения световой отдачи

Для равномерного распределения света по внутренней поверхности звезды внутри нее смонтирован рефрактор из стеклянных призм, в который помещена лампа

Каждая звезда освещается одной лампой мощностью 5000 ватт

Вместе с Юдовским с завода только в июле 1941 года ушло в ополчение около 800 человек. Многие погибли или пропали без вести. Но рубиновые звезды кремля светят нам до сих пор, сохраняя память об их создателях и изготовителях.

от 30 марта 1977г.

СССЯ

РОСТОРАХ

РУБИНОВЫЙ СВЕТ

«Дорогая редакция! Бывая в Москве, каждый раз прихожу на Красную площадь полюбоваться башнями Кремля. Не раз задавал себе вопрос: кем были изготовлены лампы рубиновых кремлевских звезд? Когда огни зажглись? Расскажите об этом, пожалуйста.»

Л. КУРЗИН, механизатор.
Смоленская область».

...Более сорока лет назад Московский электроламповый, ныне завод электровакуумных приборов, получил срочный заказ — сконструировать и изготовить лампы для рубиновых звезд Кремля. Их решено было зажечь в день празднования двадцатой годовщины Великого Октября.

Выполнить задание поручили инженеру Григорию Юдовскому. Им уже были сконструированы многие прожекторные, кинопроекторные, самолетные и другие лампы. Изучив проект кремлевских звезд, инженер понял, какая нелегкая задача поставлена перед ним. Лаборатория только становилась на ноги, техническое оснащение ее было крайне слабым. Требования же к новой лампе предъявлялись высокие: большая мощность и малые размеры. Даже без расчетов было ясно — применяемые ранее материалы непригодны: колбы неминуемо расплавятся. Не подходила и ни одна из существующих «систем» спиралей: они не могли обеспечить равномерное освещение звезд в каждой точке. Времени было в обрез — менее года.

Каждую деталь Юдовский изготавливал сам.

Опытный образец при первых же испытаниях заслужил высокую оценку специалистов. Мнение приемной комиссии было единодушным — лампа действует безупречно. Сельского ноября 1937 года зажглись рубиновые звезды. Труд Г. М. Юдовского был по достоинству оценен: в Кремле М. И. Калинин вручил ему орден «Знак Почета».

На время войны кремлевские лампы пришлось выключить. А в начале 1945 года завод вновь получил задание изготовить

партию ламп. Выполнение заказа не представило бы затруднений. Но случилось непредвиденное — архивы не сохранились. Автор ламп Г. М. Юдовский с первых дней войны ушел добровольцем на фронт и погиб. Все по существу предстояло создавать заново. И снова в минимальный срок. Новое дело доверили инженеру Маргарите Густавовне Юдовской, жене изобретателя.

...Дверь отворила высокая седая женщина. Достала фронтовые письма, фотографию мужа.

— Знаете, он до ухода на фронт успел сделать немало интересного. Так, совместно со своим коллегой Комаровым сконструировал лампу метровой высоты, способную осветить большую площадь. О ней сообщала газета «Правда». Но кремлевские лампы оставались самыми любимыми. Никогда не думала, что мне придется заняться ими. Менять конструкцию не стали: она не дала ни единой «осечки». Но, даже зная общую идею, воссоздать лампу было не так-то просто.

Постепенно от детали к детали приближалась она к оригиналу. Не нашлось для колбы тугоплавкого вольфрамового стекла — и его заменила новым, молибденовым. Наконец монтаж был закончен. 24 июня 1945 года, в день парада Победы, кремлевские звезды вспыхнули вновь.

Спустя годы Маргарита Густавовна возглавила лабораторию, которой прежде руководил Г. М. Юдовский, создала целую серию источников света. И так же как ее муж, была награждена орденом «Знак Почета».

К. ГАРИН.



ЮДОВСКИЙ ГРИГОРИЙ МИХАЙЛОВИЧ



1905 - 1941

**Руководитель лаборатории специальных ламп.
Все специальные лампы до войны были созданы
самим Юдовским Г.М. или под его
непосредственным руководством.
В 1937г. разработчик и создатель ламп для
рубиновых звезд Кремля.**



«МЭЛЗовцы – создатели ламп для Кремлевских звезд 1937г.»

Художник Чорбадзе Л.Г., 1987г.

(слева сидит Юдовский Г.М.)

**Юдовский Г.М. ушел добровольцем в ополчение в
июле 1941 года..**

**В звании военинженера 3-го ранга служил в штабе
дивизии помощником начальника связи**

Пропал без вести в октябре 1941г.

Письмо Юдовского

24 сентября 1941 года, Жуково

Здравствуйте мои дорогие.

Сегодня вечером Я возвратился из поездки (зачернено, просматривается г. Доргобуж). Я написал вам открытку из (зачернено), которую я купил там на почте и там же бросил ее, на ней был поставлен почтовый штемпель (зачернено). Надеюсь вы ее уже получили. Ездил я в (зачернено, просматривается г. Доргобуж) командировку и очень доволен поездкой и впечатлениями. Нельзя сказать, что впечатления веселые, но их много. Ездил я конечно на машине, другого транспорта туда от нас нет. По дороге ночевали в деревне, пили чай с молоком, ели жареную картошку с консервами, которые я получил на дорогу. Ездил я с Мазлаком¹ и двумя бойцами охраны. Ехали мы через город (зачернено). Небольшой город, живописно расположенный на левом гористым берегу Днепра, но весь разбитый и сожжённный бомбардировками. Весь центр города разрушен, Стоят лишь кирпичные стены и трубы. Окраины городка сохранились и там, по-видимому, находится все оставшееся население. Поражает полная бессмысленность этого разрушения, т.к видно по характеру разрушенных зданий, что здесь

¹Мазлак Валерий Сергеевич, инженер 3 ранга, начальник связи 970 АП

не было никаких промышленных и военных объектов и, однако, всё это сожжено. Видна какая-то жажда разрушения ради самого разрушения. По дороге рядом с шоссе попадались воронки от бомб, количество которых по мере приближения к (зачернено, Ельня) всё учащалась. Наибольшая воронка, которую мне удалось наблюдать около шоссе из машины, диаметр около 6-7 метров, глубину я не видел. Проезжали район наиболее интенсивных боёв, там на горке стояла деревня, сейчас это совершенно голое место. Судить о том, что здесь когда-то была деревня можно только по остаткам огородов и кольев от заборов, всё остальное буквально сравнено с землей. Начиная от этой деревни и до (зачернено)-всюду следы боев. В некоторых местах поля усеяны воронками от снарядов с промежутками между ними не больше метра, как-будто поле подготовлено для какой-то посадки кустарника. Еще кое-где валяются разбитые автомашины, которые как-будто изуродованы каким-то великаном. Увидели 1 сгоревший танк, которые еще не уволокли, валяются гусеницы от танков и небольшими штабелями везде лежат собранные оружейные немецкие гильзы от снарядов и упаковка их. Сама Ельня (не зачернили), как и (зачернено, г.Доргобуж) представляет собой лес труб и обгоревших кирпичных стен. Окраины также более или менее сохранились, но населения пока что очень мало.

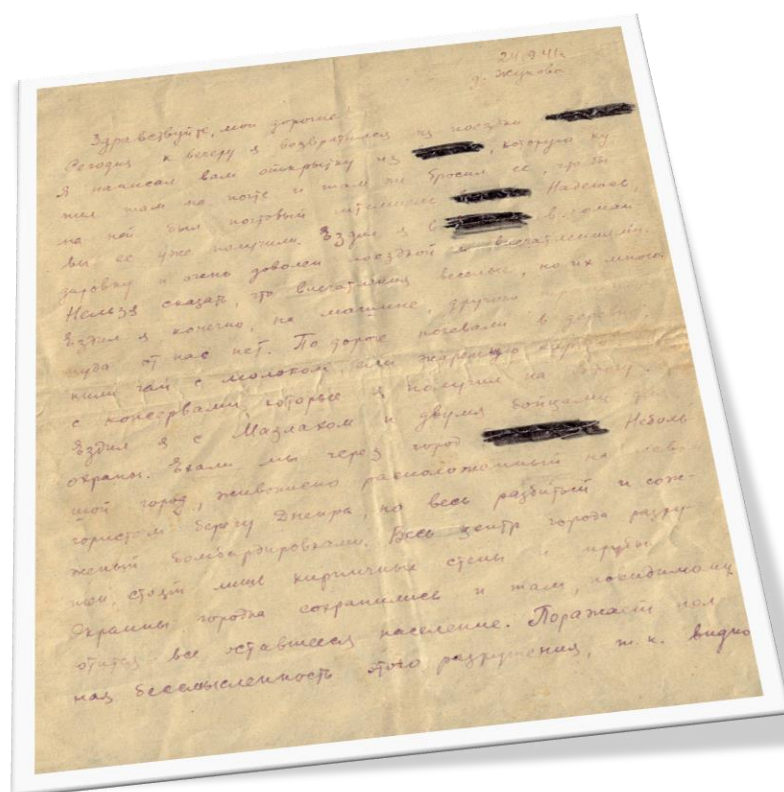
Начинают возвращаться жители. Бродят среди своих развороченных домов. Мы заходили в некоторые дома, которые уцелели от бомбежки и артиллерийского обстрела, во многие просто заглядывали в разбитые окна. Везде одна и та же картина: форменный погром. Все побито, книги поразбросанны, мебель изломана, матрасы вспороты, половицы в некоторых местах подняты, по-видимому искали спрятанного под полами. Мы прошли несколько улиц и везде одна и та же картина. Я разговаривал с одной старухой, которая оставалась в городе при немцах. Огород ее весь выкопали и забрали кожух, т.к. другого у нее ничего не было. Я, говорит до самого угла бежала за ним(немцем), плакала просила оставить, а он бросил на фуру кожух, вытащил револьвер и всё наставлял на меня, что-то кричал по-своему и ругался по матерному. Поля кругом стоят неубранные, в некоторых местах очень сильно истоптанные. Даже в тех местах, где боёв не было, и куда немцы не доходили, много еще не убранного хлеба, гречки, льна. Картофель здесь вообще еще не копали. В районах где деревни разрушены и населения нет, там картофель копают красноармейцы. На обратном пути мы ночевали почти в самой (зачернено), рядом в деревушке. Ночевать пускают охотно, кормят тоже, денег не хотят брать, но мы оба раза заставили взять деньги. В деревушке под

Ельней (не зачернили) мы пили молоко (хозяйка пригнала свою корову уже обратно), там нам просто пришлось оставить деньги на столе, т.к. хозяйка наотрез отказалась брать их. В ночь с **23 на **24** ударил первый мороз. Все лужи замерзли, картофель сразу почернел. Все было бело и хрустело под ногами. Меня выручила фуфайка, которую я получил в посылке. Перед отъездом я ее надел и чувствовал себя в ней великолепно.**

Ну вот пока всё. Привет всем. Крепко целую.

Гриша.

Танино письмо в шоколаде я получил. Отвечу я на него в следующем письме.



РУМЯНЦЕВ ЛАВРЕНТИЙ ГРИГОРЬЕВИЧ



1905 - ?

Инженер завода (МЭЛЗ).
1286 СП, штаб, воентехник.
Попал в плен 10 октября 1941г.
Освобожден 30 марта 1945 г.

Ниже приводится письмо Л.Г. Румянцева о его последней встрече с Г.М. Юдовским.

24 ноября 1945 года. Станция Великий Анadolь.

Добрый день Маргарита Густавовна!

Получил ваше письмо. Очень обрадовался, сильно был взволнован нахлынувшими на меня воспоминаниями о прошлых тяжелых днях, которые я пережил за все эти 4 года и продолжаю переживать. Прямо Вам, Маргарита Густавовна, я не писал, так как не знал работает ли вы на заводе или нет, а только узнал, что работает Дмитрий Павлович, ему написал.

Опишу мои встречи с Георгием Михайловичем. Когда я приезжал в места, где находился Григорий Михайлович, то обязательно разыскивал (его), чтобы с ним побеседовать и узнать новости из дому. Встречи были краткими и редкими, но я так привык к Григ. Мих. и потом часто думал: сумел ли он выбраться из этой кутерьмы, в которую мы попали. Вот почему я и спрашивал у Дмитрия Павловича, я как-то не могу

представить, что он пропал, но все-таки надо надеяться, что он вернется. Так как не все еще возвратились из Германии, а почта там работает очень плохо. Может быть обойдется все благополучно. Я верю вам, Маргарита Густавовна, это очень тяжело не иметь никаких известий. Вы пишете, что получили официальные известие, такие известия получили многие, даже было указано где похоронен, оказалось, что это эти люди живы. Таких примеров знаю очень много.

*Последний раз я видел Григорий Михайловича 10-12 октября, когда мы попали под сильный огонь противника, а у нас не было ничего кроме винтовок и энтузиазма. Бой немного утих, положение у меня было безнадежное, так как у меня была повреждена автомашина был тяжело ранен писарь, шофер с красноармейцем от политчасти куда-то сбежали. Я случайно нашел санитаров, (они) перевязали раненого увели его, **а я стал спешно сжигать последние остатки штабных документов.** Это было на небольшой полянке на которой находилась масса поврежденных и покинутых авто машин. Эту поляну противник обстреливал с перерывами. Смотрю идет Григорий Михайлович и говорит мне, что он ранен в руку, только не помню в какую, и спрашивает где полевой госпиталь.*

*Я ему указал направление, но сказал, что точно не знаю. Раненая рука была зажата в кисти другой рукой, так что, очевидно, он был ранен в ладонь или в пальцы, а так как он был от меня в нескольких шагах, то место ранения я не видел и крови так чтобы не было видно. Рука не была перевязана. Шел он бодро, бледности в лице не было видно. Когда разговаривал, улыбался так что вид его был вполне здоровый. Я его не спросил в какое место он ранен, не надо ли отвезти в госпиталь. И он мне ничего не сказал. **Затем он ушел, а я продолжил уничтожать документы.** Вот так мы и расстались, Маргарита Густавовна. тот момент как я, так и Григорий Михайлович, надеялись, что скоро увидимся, так*

как не знали, что уже находимся в кольце и кольцо это сужается. А при благоприятных условиях, это было нетрудно его навестить. Вот так мы легкомысленно к этому отнеслись. Впоследствии я очень об этом сожалел.

Затем опять возобновился обстрел с минометов противником. Я был некоторое время недалеко от места госпиталя, это место не обстреливали, а обстреливались другие, куда нашей колонны устремились уходить. Если Григорий Михайлович был в госпитале, тогда (с ним, в тот момент) ничего не произошло. А если сделали перевязку и (он) двинулся с отступающей колонной в лес, то это уже было хуже. И что там было я не знаю.

В этом месте, где мы находились, бой продолжался целый день и стих к вечеру. Название ближайших деревень, где был бой я не знаю, но запомнилась только деревня Фёдоровка в 5- 8 километрах от места боя. Она находится где-то недалеко от Вязьмы. Чтобы теперь возобновить поиски в тех местах, то я думаю, что там вы навряд ли что-нибудь узнаете. Я надеюсь в Маргарита Густавовна, что мы встретимся и тогда что-нибудь решим. Еще раз пишу, что в тот момент, когда я видел Григория Михайловича, то с ним ничего опасного с его ранением не было, сделать перевязку и можно было пробираться в тыл самому без посторонней помощи. Но этого тыла у нас не было, поэтому-то он не попал в наш госпиталь. А если остался жив, то находился на занятой территории противника и проживал как сотни тысяч таких же людей проживали.

Коротенко напишу о себе я пережил очень много трудностей: холод голод и болезни.

За эти 4 года (я) постарел на 20 лет, дают мне около 60 лет и считают стариком, людей старше меня считают моложе, а меня старше, чем они. Я освободился от рабства 30 марта этого года и привезли нас в Мариуполь в конце сентября. Работал на заводе Азовсталь. А затем 1 ноября перевели на работу на шамотный завод в 60 километрах от Мариуполя. Говорят, что скоро демобилизуют и к новому году

отпустят домой. Но об этом и раньше говорили, назначали сроки, но по домам не распускали, так что не знаю когда отпустят. Получил от матери письмо, у меня никого нет кроме матери. Она пишет ей тяжело. Имеет 60 лет, больна ревматизм и работает на Гормозном заводе. Я помочь ничем не могу, так как сам нуждаюсь в помощи. Нахожусь в весьма подавленном настроении, ничего радостного нет - одна только тоска. Получил письмо от Зои Сергеевны, ей напишу письмо о Борисе Владимировиче², а Вы расскажите о Григории Михайловиче.

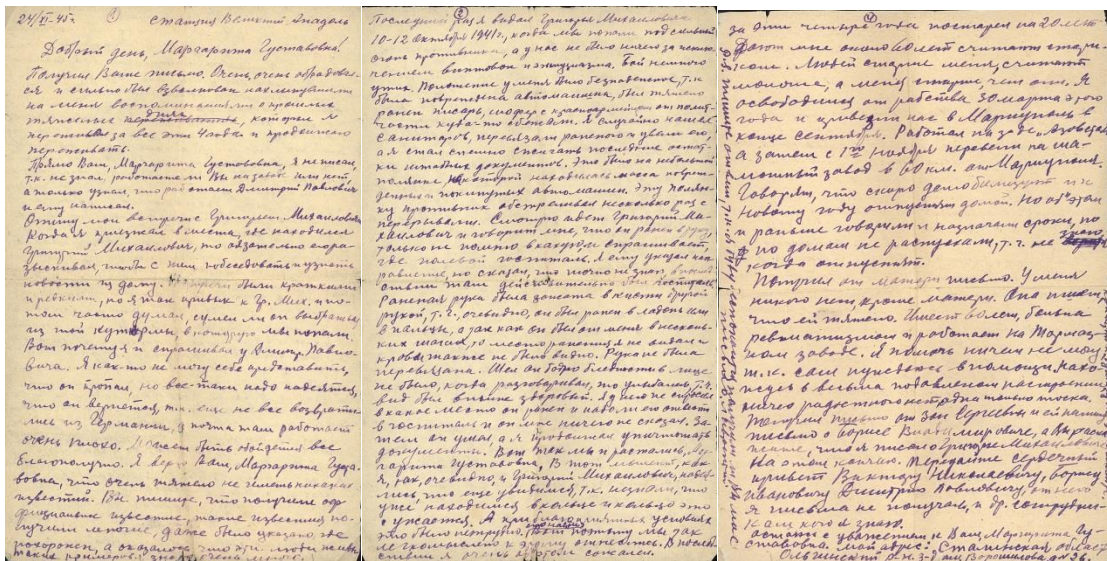
На этом кончаю. Передайте сердечный привет Виктору Николаевичу, Борису Ивановичу, Дмитрию Павловичу (От него писем не получал) и другим сотрудникам кого я знаю.

Остаюсь с уважением к Вам, Маргарита Густавовна.

Мой адрес: Сталинская область, Ольгинский район завод имени Ворошилова дом 26.

P.S. Пишите ответ, так как буду беспокоиться получили ли вы мое письмо. Конверты и бумагу не присылайте.

Лаврентий



² Перов Борис Владимирович, см. ниже.

ПЕРОВ БОРИС ВЛАДИМИРОВИЧ



1902 – 1941

Старший контрольный мастер, принимал участие в разработке и изготовлении специальных ламп накаливания для рубиновых звезд Московского Кремля

1286 СП, лейтенант

Пропал без вести в октябре 1941г.

Разыскивала жена Вознесенская Зоя Сергеевна, тоже инженер МЭЛЗ.

Семья проживала в Ботаническом переулке.

КОЛЯДА СЕРГЕЙ СЕМЕНОВИЧ



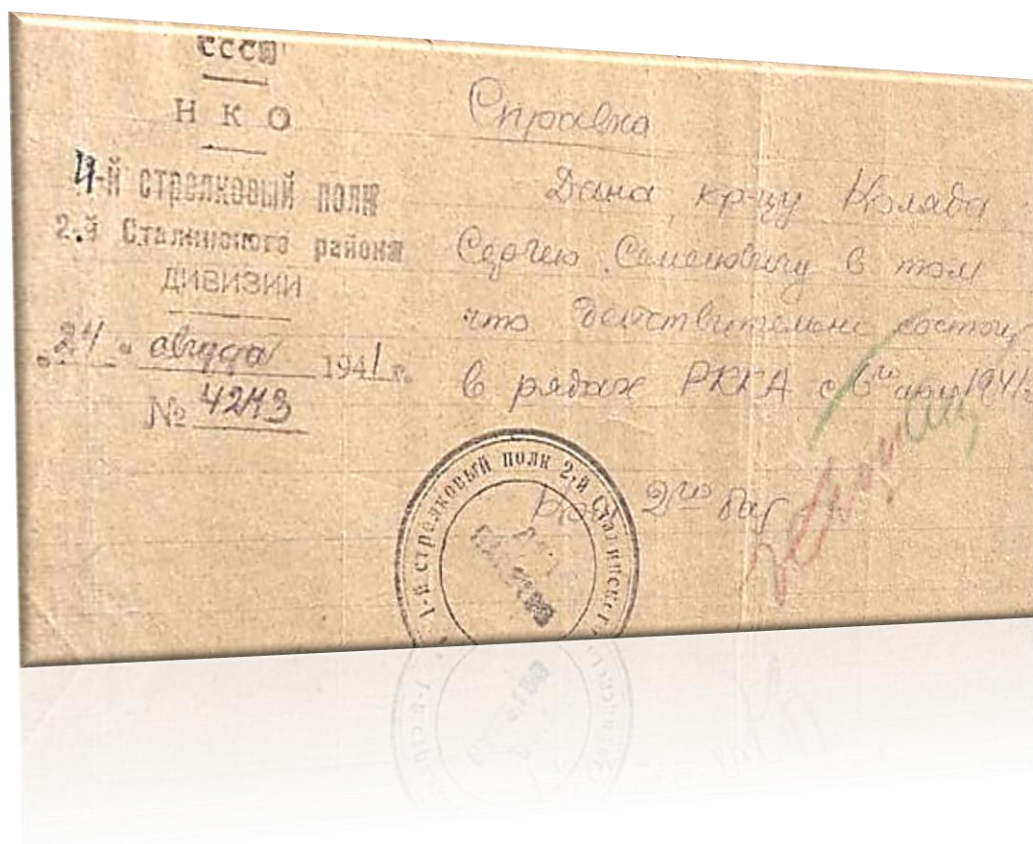
04.10.1897 – 06.03.1942

МЭЛЗ, ст.инженер.

4(1282) СП, красноармеец

Попал в плен октябре 1941 года в Вязьме.

Шталаг 342, умер в плену от сыпного тифа 06.03.42 года,
захоронен в Молодечно.



МЕЕР МЕНОХЕМ ОСКАРОВИЧ



1916-1941

Инженер

1286 СП, рядовой

Пропал без вести в октябре 1941 года.

Последнее письмо от 29 сентября 1941.

ХАНИН ИСААК АБРАМОВИЧ



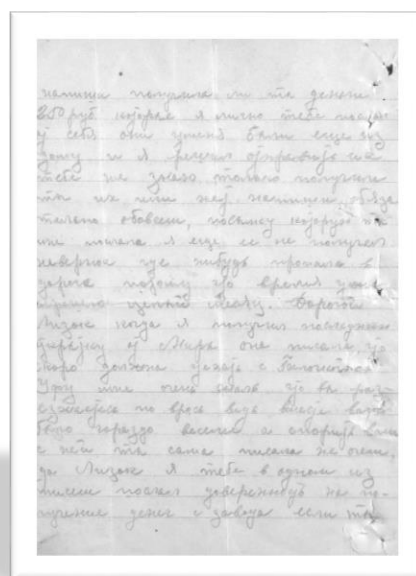
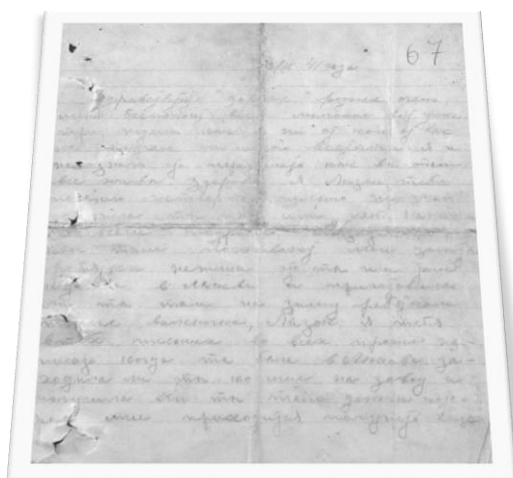
1905 – 1941

Работник МЭЛЗ.

4 (1282)СП, 76 бат., красноармеец.

Пропал без вести в октябре 1941 года. Последнее письмо от 26 сентября 1941 г.

В письме к жене Лизе от 13 сентября 1941 года он пишет
«...вообще, напиши мне все подробно: и о моих ребятках, прошли ли у Бореньке все его болюшки и как там поживает моя маленькая доченька, где сейчас находится Мира, получаете ли какие-нибудь известия от Сени, а также знаете ли вы что-нибудь про Николая...»



ЦЫБУЛЕВСКИЙ МИХАИЛ ЛЬВОВИЧ



1910 - ?

МЭЛЗ, инженер-механик

1282 СП, Красноармеец, мотоциклист.

В районе Вязьмы в октябре 1941 года попал в плен и бежал из колонны военнопленных. Воевал в одном из партизанских соединений Белоруссии. Затем в 61 АБ 59 ОАТР.

В 1945 году награжден медалью «За победу над Германией».

После войны вернулся на МЭЛЗ и работал в должности ведущего инженера-конструктора, затем начальника отдела и начальника лаборатории.

ЯКОВЛЕВ ГРИГОРИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ



1884 - 1941

МЭЛЗ, механик лабораторий

Интендант 2-го ранга

2 СД, пом. нач. штаба дивизии, интендант 2 ранга

Пропал без вести в 1941 году.

ЯСВОИН ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ



1922 - 1941

МЭЛЗ, электромонтер
1282 СП , красноармеец
Пропал без вести в ноябре 1941 года.